

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 201-Д12-18

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о возбуждении надзорного производства

г. Москва

12 декабря 2012 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Жудро К.С., изучив материалы уголовного дела в отношении [REDACTED] и надзорную жалобу защитника-адвоката Макрецова О.В.

установил:

По приговору Московского гарнизонного военного суда от 21 декабря 2011 г. бывший военнослужащий [REDACTED] Вооружённых Сил Российской Федерации полковник запаса

[REDACTED], родившийся [REDACTED] г. в [REDACTED] г. [REDACTED] области, ранее не судимый,

осуждён по ч.4 ст.159 УК РФ к 3 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа и ограничения свободы.

В удовлетворении гражданского иска Министерства обороны Российской Федерации о взыскании с [REDACTED] 6 427 000 руб. отказано.

Вещественное доказательство – квартира № [REDACTED], расположенная в доме [REDACTED] по ул. [REDACTED] в г. Москве, возвращена Министерству обороны Российской Федерации, как законному владельцу.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского окружного военного суда от 14 февраля 2012 г. приговор оставлен без изменения, а кассационные жалобы осужденного и его защитника – без удовлетворения.

Постановлением судьи Московского окружного военного суда от 23 апреля 2012 г., с которым 13 июня 2012 г. согласился председатель суда, в удовлетворении надзорной жалобы защитника-адвоката Макрецова О.В. отказано.

██████████ признан виновным в мошенничестве, то есть приобретении права на чужое имущество путём обмана и злоупотребления доверием, совершённом в особо крупном размере.

Согласно приговору это преступление совершено при следующих обстоятельствах.

В период с 2006 г. по 31 декабря 2009 г. ██████████, действуя умышленно, с корыстной целью, желая незаконно приобрести право на двухкомнатную квартиру в г. Москве, представил в жилищную комиссию ██████████ ██████████ и в дальнейшем в ██████████ ██████████ документы о необеспеченности его супруги ██████████ ██████████ жилым помещением по прежнему месту жительства, скрыв наличие у неё в собственности квартиры общей площадью 48,7 кв.м в г. ██████████ ██████████ области.

24 августа 2006 г. жилищная комиссия войсковой части ██████████, не осведомлённая о наличии в собственности ██████████ указанной квартиры, приняла решение о распределении ██████████ на семью из двух человек двухкомнатной квартиры общей площадью 58,1 кв.м по адресу: г. Москва, ул. ██████████ ██████████, дом ██████████, квартира ██████████.

5 декабря 2006 г. между членами семьи ██████████ и ██████████ КЭЧ района заключён договор социального найма на указанную квартиру, в которой впоследствии зарегистрировались ██████████, его супруга ██████████ и её сын ██████████.

21 июля 2009 г. Перовский районный суд г. Москвы признал за ██████████ ██████████ право собственности на данную квартиру в порядке приватизации. 31 декабря 2009 г. право собственности ██████████ на жилое помещение зарегистрировано.

В результате этих действий ██████████ государству в лице Минобороны России причинён имущественный ущерб в размере 6 427 000 руб.

В надзорной жалобе адвокат Макрецов выражает несогласие с принятыми судебными решениями и просит их отменить, передав уголовное дело на новое рассмотрение. По его мнению, выводы судов не соответствуют фактическим

обстоятельствам дела, ими неправильно применены нормы уголовного и уголовно-процессуального закона.

Давая свой анализ положенным в основу приговора доказательствам, защитник считает, что они не подтверждают факт осведомлённости осужденного до 2009 г. о наличии у жены жилого помещения в г. [REDACTED]. Утверждение суда о том, что [REDACTED] не мог не знать об этом жилье, основано на предположениях, а поэтому обвинительный приговор не соответствует требованиям ст.302 УПК РФ.

По делу установлено, что [REDACTED] ни к кому из должностных лиц не обращался с просьбой о рассмотрении его документов с нарушением установленного порядка, в связи с чем в его действиях отсутствует признак злоупотребления доверием. Кроме того, по мнению защитника, способы совершения мошенничества путём обмана и злоупотребления доверием являются взаимоисключающими.

Ссылаясь на положения жилищного законодательства, адвокат полагает, что вывод суда о невозможности признания [REDACTED] нуждающимся в жилом помещении по причине наличия у жены жилья в г. [REDACTED], не основан на законе и не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Квартиру в г. [REDACTED] получила в июле 2002 г. на состав семьи из трёх человек [REDACTED]. От приватизации данной квартиры её бывший супруг и сын отказались. [REDACTED] же, как военнослужащий, имеющий воинское звание полковник, имел право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером от 15 до 25 кв.м. Свидетели [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] и представитель потерпевшего [REDACTED] в судебном заседании показали, что [REDACTED] мог претендовать на квартиру меньшей площади, чем ему предоставлена. В связи с этим, по мнению защитника, неверно определён и размер причинённого ущерба. К тому же необоснованно учтены площади, которые в силу ст.15 ЖК РФ не входят в состав общей площади жилого помещения. Это повлияло на юридическую квалификацию действий осужденного.

Адвокат считает, что возвращение судом квартиры Минобороны России нарушает право [REDACTED] на жильё, гарантированное ст.40 Конституции Российской Федерации и ст.15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Изучив материалы уголовного дела и проверив доводы надзорной жалобы, полагаю, что имеются основания для возбуждения надзорного производства и рассмотрения жалобы в судебном заседании президиума Московского окружного военного суда.

В соответствии с ч.1 ст.410 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора суд не связан доводами надзорной жалобы и вправе проверить всё производство по уголовному делу в полном объёме.

Исследуя предъявленное [] обвинение в мошенничестве, гарнизонный военный суд основное внимание уделил выяснению наличия у [] в собственности жилого помещения в г. [] и сокрытию подсудимым этого факта от жилищных органов при получении квартиры в г. Москве.

Сославшись на ч.2 ст.51 ЖК РФ, суд сделал вывод, что вследствие заключения брака с [] [] стал членом семьи собственника жилого помещения, размер которого превышает учетную норму, дающую право быть признанным нуждающимся в жилье, а поэтому он не имел права на получение квартиры.

Таким образом, по мнению суда, сам факт заключения брака повлечёт приобретение права на имущество супруга (права на проживание в принадлежащем супругу жилом помещении).

Однако такой вывод не вытекает из положений гражданского, семейного и жилищного законодательства, в соответствии с которыми брак сам по себе не является формой приобретения права владения, пользования или распоряжения имуществом.

Из материалов уголовного дела видно, что в 2001 году [] обратился с рапортом к командиру войсковой части [] о включении его в списки очередников для получения жилья по месту прохождения военной службы – в г. Москве, указав в качестве членов семьи жену – [] и дочь – []

Гражданка [] (будущая жена []) в июле 2002 г. на семью из трёх человек (она, супруг – [], их сын – []) была обеспечена жилым помещением общей площадью 48,7 кв.м в г. []. Данная квартира приватизирована [] в 2004 году. При этом супруг и сын в приватизации не участвовали. В последующем брак между [] расторгнут.

21 января 2005 г. [] расторг брак с [] и 22 июня 2005 г. заключил брак с [], которой присвоена фамилия [].

Решением жилищной комиссии войсковой части [] от 24 августа 2006 г. [] на семью из двух человек ([]) по

договору социального найма распределена двухкомнатная квартира общей площадью 58,1 кв.м в г. Москве.

При составлении в сентябре 2006 г. списка распределения жилых помещений и утверждения его у командования и в [REDACTED] члена семьи была указана [REDACTED], поскольку, как показал секретарь жилищной комиссии свидетель [REDACTED] сообщил о расторжении брака с [REDACTED] и представил справку о новом составе семьи.

В соответствии с п.2 ст.256 ГК РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования, является его собственностью. Подобная норма закреплена и в п.1 ст.36 СК РФ.

Право собственности на квартиру в г. [REDACTED] приобрела до заключения брака с [REDACTED], в связи с чем это жилое помещение не является совместной собственностью супругов.

Согласно ч.1 ст.31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

Разъясняя указанное положение закона, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п.11 постановления от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» указал, что для признания названных лиц, вселённых собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

Из материалов уголовного дела усматривается, что с 1996 г. [REDACTED] непрерывно проходил военную службу в г. Москве. В судебном заседании не добыто данных о том, что после заключения брака с [REDACTED] он проживал в г. [REDACTED] и вселялся в квартиру, принадлежащую супруге. В соответствии с п.1 ст.31 СК РФ каждый из супругов свободен в выборе мест пребывания и жительства. Поэтому [REDACTED] не обязан был вселяться в квартиру жены, к тому же расположенную в другом населенном пункте на значительном удалении от его места службы. Не обязана была и [REDACTED] вселять в свою квартиру нового мужа. Следовательно, [REDACTED] членом семьи

собственника жилого помещения не стал и права на проживание в этом помещении не приобрел.

В результате заключения брака изменений в жилищных условиях [REDACTED] не произошло, в связи с чем вывод суда об обеспеченности его в г. [REDACTED] жилым помещением выше учётной нормы и невозможности сохранения им статуса нуждающегося в жилье не основан на законе.

Согласно ч.7 ст.57 ЖК РФ при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности.

На момент принятия решения о предоставлении [REDACTED] квартиры в г. Москве у него не было членов семьи, не обеспеченных жилым помещением и имевших право на совместное с ним получение жилья. Поэтому он имел право на его получение на себя одного.

При оценке размеров жилого помещения, которое могло быть предоставлено [REDACTED], необходимо исходить из действовавших в то время норм.

Согласно ч.4 ст.20 Закона г. Москвы «Об обеспечении прав жителей города Москвы на жилые помещения» (в редакции от 14 июня 2006 г.) норма предоставления площади жилого помещения составляет 18 кв.м на одного человека. При предоставлении жилого помещения одиноко проживающему гражданину норма предоставления площади жилого помещения может быть превышена с учётом конструктивных особенностей жилого помещения, но не более чем в два раза.

В соответствии с п.8 ст.15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» офицеры в воинских званиях полковник, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 кв.м и не более 25 кв.м.

Таким образом, предоставленная [REDACTED] квартира, общей площадью 58,1 кв.м, не превышала положенной ему нормы. Сообщение [REDACTED] жилищным органам недостоверных сведений об отсутствии у его жены в собственности жилого помещения фактически не повлекло предоставление ему излишней жилой площади.

Необходимо также учесть, что указанная квартира приватизирована только [REDACTED], который ранее жилых помещений не приватизировал и жильем

для постоянного проживания не обеспечивался. ██████████ в приватизации этой квартиры не участвовала и права собственности на неё не приобрела.

С учетом изложенного суду надзорной инстанции надлежит проверить обоснованность содержащихся в судебных решениях выводов о незаконном приобретении ██████████ права на чужое имущество в виде квартиры стоимостью 6 427 000 рублей и, следовательно, о совершении им преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь п.2 ч.3 ст.406 УПК РФ,

постановил:

Возбудить надзорное производство по уголовному делу в отношении ██████████ ██████████

Передать надзорную жалобу защитника-адвоката Макрецова О.В. вместе с уголовным делом на рассмотрение президиума Московского окружного военного суда.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

К.С. Жудро

«ВЕРНО»
Ответственный секретарь суда
Военной коллегии Верховного Суда

██████████
(Инициалы, фамилия)

№ НУ-17/335

Председательствующий в суде первой
инстанции Бакин В.В.
Состав суда второй инстанции:
Елфимов В.В., Бровко СВ., Чепелев Ю.Н.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО ВОЕННОГО СУДА

30 января 2013 года

гор. Москва

Президиум Московского окружного военного суда в составе:

председательствующего Абабкова А.В.

и членов президиума:
Осина В.А.,
Зубова Е.В.,
Уланова А.Е.,
Караблина А.А.,
Самойленко А.И.

с участием Московского городского военного прокурора генерал-майора юстиции [REDACTED], осужденного [REDACTED], защитника-адвоката Макрецова О.В. рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе защитника Макрецова О.В. на приговор Московского гарнизонного военного суда от 21 декабря 2011 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Московского окружного военного суда от 14 февраля 2012 года, согласно которым бывший военнослужащий [REDACTED] ВС РФ полковник запаса

[REDACTED],
родившийся [REDACTED] года в городе
[REDACTED] области, ранее не
судимый, уволенный с военной службы в
ноябре 2007 года, проживающий по адресу:
Москва, ул. [REDACTED], -

осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к лишению свободы на срок 3 (три) года, без штрафа и ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Гражданский иск представителя потерпевшего - Министерства обороны РФ о взыскании с подсудимого 6427000 (шести миллионов четырехсот двадцати семи тысяч) рублей в счет компенсации причиненного имущественного ущерба - оставлен без удовлетворения.

Кассационным определением приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Московского окружного военного суда от 23 апреля 2012 года, с которым согласился председатель окружного военного суда, надзорная жалоба защитника-адвоката Макрецова О.В. оставлена без удовлетворения.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 12 декабря 2012 года возбуждено надзорное производство и надзорная жалоба вместе с делом передана на рассмотрение президиума Московского окружного военного суда.

Заслушав доклад судьи Самойленко А.И., изложившего обстоятельства дела, содержание приговора и кассационного определения, доводы надзорной жалобы, мотивы вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, объяснения защитника-адвоката в обоснование надзорной жалобы и выступление военного прокурора генерал-майора юстиции ██████████, полагавшего необходимым судебные решения отменить и направить дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд, президиум

У С Т А Н О В И Л:

██████████ признан виновным в мошенничестве, то есть в приобретении права на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверием, совершенном в особо крупном размере.

Согласно приговору это преступление совершено при следующих обстоятельствах.

В период с 2006 года по 31 декабря 2009 года ██████████, действуя умышленно, с корыстной целью, желая незаконно приобрести право на двухкомнатную квартиру в г. Москве, представил в жилищную комиссию ██████████ и в дальнейшем в ██████████ Министерства обороны Российской Федерации документы о необеспеченности его супруги ██████████ жилым помещением по прежнему месту жительства, скрыв наличие у неё в собственности квартиры общей площадью 48,7 квадратных метра в г. ██████████ области.

24 августа 2006 года жилищная комиссия войсковой части [REDACTED], не осведомленная о наличии в собственности [REDACTED] указанной квартиры, приняла решение о распределении [REDACTED] на семью из двух человек двухкомнатной квартиры общей площадью 58,1 квадратных метра по адресу: г. Москва, ул. [REDACTED], дом [REDACTED], квартира [REDACTED].

5 декабря 2006 года между членами семьи [REDACTED] и [REDACTED] КЭЧ района заключен договор социального найма на указанную квартиру, в которой впоследствии зарегистрировались [REDACTED], его супруга [REDACTED] и ее сын [REDACTED].

21 июля 2009 года Перовский районный суд г. Москвы признал за [REDACTED] право собственности на данную квартиру в порядке приватизации. 31 декабря 2009 года право собственности [REDACTED] на жилое помещение зарегистрировано.

В результате этих действий [REDACTED] государству в лице Минобороны России причинен имущественный ущерб в размере 6427000 рублей.

В надзорной жалобе адвокат Макрецов выражает несогласие с принятыми судебными решениями и просит их отменить, передав уголовное дело на новое рассмотрение. По его мнению, выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, ими неправильно применены нормы уголовного и уголовно-процессуального закона.

Давая свой анализ принятым в основу приговора доказательствам, защитник считает, что они не подтверждают факт осведомленности осужденного до 2009 года о наличии у жены жилого помещения в г. [REDACTED]. Утверждение суда о том, что [REDACTED] не мог не знать об этом жилье, основано на предположениях, а поэтому обвинительный приговор не соответствует требованиям ст. 302 УПК РФ.

По делу установлено, что [REDACTED] ни к кому из должностных лиц не обращался с просьбой о рассмотрении его документов с нарушением установленного порядка, в связи с чем в его действиях отсутствует признак злоупотребления доверием. Кроме того, по мнению защитника, способы совершения мошенничества путем обмана и злоупотребления доверием являются взаимоисключающими.

Ссылаясь на положения жилищного законодательства, адвокат полагает, что вывод суда о невозможности признания [REDACTED] нуждающимся в жилом помещении по причине наличия у жены жилья в г. [REDACTED], не основан на законе и не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Квартиру в г. [REDACTED] получила в июле 2002 года на состав семьи из трех человек ([REDACTED]). От приватизации данной квартиры ее бывший супруг и сын отказались. [REDACTED] же, как военнослужащий, имеющий воинское звание полковник, имел право на

дополнительную общую площадь жилого помещения размером от 15 до 25 квадратных метров. Свидетели [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] и представитель потерпевшего [REDACTED] в судебном заседании показали, что [REDACTED] мог претендовать на квартиру меньшей площади, чем ему предоставлена. В связи с этим, по мнению защитника, неверно определен и размер причиненного ущерба. К тому же необоснованно учтены площади, которые в силу ст. 15 ЖК РФ не входят в состав общей площади жилого помещения. Это повлияло на юридическую квалификацию действий осужденного.

Адвокат считает, что возвращение судом квартиры Минобороны России нарушает право [REDACTED] на жилое помещение, гарантированное ст. 40 Конституции Российской Федерации и ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы, президиум исходит из следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 410 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора суд не связан доводами надзорной жалобы и вправе проверить всё производство по уголовному делу в полном объеме.

Исследуя предъявленное [REDACTED] обвинение в мошенничестве, гарнизонный военный суд основное внимание уделил выяснению наличия у [REDACTED] в собственности жилого помещения в г. [REDACTED] и сокрытию подсудимым этого факта от жилищных органов при получении квартиры в г. Москве.

Сославшись на ч. 2 ст. 51 ЖК РФ, суд сделал вывод, что вследствие заключения брака с [REDACTED] стал членом семьи собственника жилого помещения, размер которого превышает учетную норму, дающую право быть признанным нуждающимся в жилье, а поэтому он не имел права на получение квартиры.

Таким образом, по мнению суда, сам факт заключения брака повлек приобретение права на имущество супруга (права на проживание в принадлежащем супругу жилом помещении).

Однако такой вывод не вытекает из положений гражданского, семейного и жилищного законодательства, в соответствии с которыми брак сам по себе не является формой приобретения права владения, пользования или распоряжения имуществом.

Из материалов уголовного дела усматривается, что в 2001 году [REDACTED] обратился с рапортом к командиру войсковой части [REDACTED] о включении его в списки очередников для получения жилья по месту прохождения военной службы - в г. Москве, указав в качестве членов семьи жену - [REDACTED] и дочь - [REDACTED].

Гражданка [REDACTED] (будущая жена [REDACTED]) в июле 2002 года на семью из трех человек ([REDACTED]) была обеспечена жилым помещением общей площадью 48,7 квадратных метра в г. [REDACTED]. Данная квартира приватизирована [REDACTED] в 2004 году. При этом супруг и сын в приватизации не участвовали. В последующем брак между [REDACTED] и [REDACTED] расторгнут.

21 января 2005 года [REDACTED] расторг брак с [REDACTED] и 22 июня 2005 года заключил брак с [REDACTED], которой присвоена фамилия [REDACTED].

Решением жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] от 24 августа 2006 года [REDACTED] на семью из двух человек ([REDACTED]) по договору социального найма распределена двухкомнатная квартира общей площадью 58,1 квадратных метра в г. Москве.

При составлении в сентябре 2006 года списка распределения жилых помещений и утверждения его у командования и в Управлении по реализации жилищных программ в качестве члена семьи была указана [REDACTED], поскольку, как показал секретарь жилищной комиссии свидетель [REDACTED], [REDACTED] сообщил о расторжении брака с [REDACTED] и представил справку о новом составе семьи.

В соответствии с п. 2 ст. 256 ГК РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования, является его собственностью. Подобная норма закреплена и в п. 1 ст. 36 СК РФ.

Право собственности на квартиру в г. [REDACTED] [REDACTED] приобрела до заключения брака с [REDACTED], в связи с чем это жилое помещение не является совместной собственностью супругов.

Согласно ч. 1 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

Разъясняя указанное положение закона, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 11 постановления от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» указал, что для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

Из материалов уголовного дела усматривается, что с 1996 года [REDACTED] непрерывно проходил военную службу в г. Москве. В судебном заседании не добыто данных о том, что после заключения брака с [REDACTED] он проживал в г. [REDACTED] и вселялся в квартиру, принадлежащую супруге. В соответствии с п. 1 ст. 31 СК РФ каждый из супругов свободен в выборе мест пребывания и жительства. Поэтому [REDACTED] не обязан был вселяться в квартиру жены, к тому же расположенную в другом населенном пункте на значительном удалении от его места службы. Не обязана была и [REDACTED] вселять в свою квартиру нового мужа.

Следовательно, [REDACTED] членом семьи собственника жилого помещения не стал и права на проживание в этом помещении не приобрел.

В результате заключения брака изменений в жилищных условиях [REDACTED] не произошло, в связи с чем вывод суда об обеспеченности его в г. [REDACTED] жилым помещением выше учетной нормы и невозможности сохранения им статуса нуждающегося в жилье не основан на законе.

В то же время [REDACTED] и [REDACTED] на момент инкриминируемых [REDACTED] действий являлись членами семьи собственника указанной квартиры со всеми вытекающими из своего положения жилищными правами, в связи с чем утверждение в приговоре о том, что после регистрации брака с Фокиной на каждого члена семьи [REDACTED] приходилось более 15 квадратных метров - учетной нормы г. [REDACTED], установленной постановлением Городского Совета народных депутатов № 235 от 27 октября 2005 года, противоречит фактическим обстоятельствам дела.

Согласно ч. 7 ст. 57 ЖК РФ при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности.

На момент принятия решения о предоставлении [REDACTED] квартиры в г. Москве у него не было членов семьи, не обеспеченных жилым помещением и имевших право на совместное с ним получение жилья. Поэтому он имел право на его получение на себя одного.

При оценке размеров жилого помещения, которое могло быть предоставлено [REDACTED], необходимо исходить из действовавших в то время норм.

Согласно ч. 4 ст. 20 Закона г. Москвы «Об обеспечении прав жителей города Москвы на жилые помещения» (в редакции от 14 июня 2006 года) норма предоставления площади жилого помещения составляет 18 квадратных метров на одного человека. При предоставлении жилого помещения одиноко проживающему гражданину норма предоставления площади жилого помещения

может быть превышена с учетом конструктивных особенностей жилого помещения, но не более чем в два раза.

В соответствии с п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» офицеры в воинских званиях полковник, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 и не более 25 квадратных метров.

Таким образом, предоставленная [REDACTED] квартира, общей площадью 58,1 квадратных метра, не превышала положенной ему нормы. Сообщение [REDACTED] жилищным органам недостоверных сведений об отсутствии у его жены в собственности жилого помещения фактически не повлекло предоставление ему излишней жилой площади.

Необоснованно завышенным является и вмененный судом [REDACTED] размер хищения в сумме 6427 тысяч рублей, так как согласно данным свидетельства о государственной регистрации права, 31 декабря 2009 года в его собственность поступила квартира [REDACTED] д. [REDACTED] по ул. [REDACTED] в г. Москве общей площадью 58,1 квадратных метра, а не 66,2 квадратных метра, результат рыночной оценки которых в мотивировочной части приговора, вопреки требованиям Уголовного закона, указан при квалификации вмененного ему деяния.

В доказательствах, принятых судом в основу обвинения [REDACTED] в подтверждение совершения им обмана и злоупотреблении доверием и умысла на обман должностных лиц [REDACTED] ВС РФ и [REDACTED] МО РФ в целях незаконного получения им квартиры имеются существенные противоречия, которые судом первой инстанции не были оценены и устранены.

Из документов жилищного дела [REDACTED] усматривается, что решение жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] о распределении ему на семью из двух человек (на него и [REDACTED]) двухкомнатной квартиры № [REDACTED] по адресу: г. Москва, ул. [REDACTED] д. [REDACTED], общей площадью 58,1 квадратных метра было принято 24 августа 2006 года, заявление об отсутствии у него и у его супруги [REDACTED] жилой площади в собственности и по социальному найму написано им 4 сентября 2006 года, список распределения жилого помещения на него и на [REDACTED] составлен 7 сентября и утвержден командиром воинской части - 11 сентября 2006 года, справка-заявление изготовлена 19 сентября 2006 года, фиктивное свидетельство о расторжении брака с [REDACTED] 1 февраля 1998 года и нотариальное заявление, судя по их дате, поступили в начале ноября, фиктивные документы, касающиеся отсутствия у [REDACTED] жилья в г. [REDACTED], судя по дате их изготовления, представлены [REDACTED] в жилищные органы после 27 октября 2006 года,

распоряжение Префекта ЮАО г. Москвы об утверждении решения руководства [REDACTED] МО РФ о предоставлении жилой площади [REDACTED] состоялось 10 ноября и договор социального найма супругами [REDACTED] заключен 3 декабря 2006 года.

Как следует из дат принятия решения жилищной комиссией и представления [REDACTED] в жилищное дело личных документов и из содержания, выводы суда о наличии у него умысла на обман и факте обмана [REDACTED] должностных лиц жилищной комиссии с целью незаконного получения указанной квартиры на себя и на [REDACTED] приведенные доказательства не подтверждают. Напротив выводы представления следователя (т. 3 л.д. 215-216) и содержание решения Перовского районного суда г. Москвы (т. 1 л.д. 251-255) свидетельствуют о том, что при принятии решения с распределении [REDACTED] квартиры в г. Москве членами жилищной комиссии были допущены нарушения своих служебных обязанностей, касающихся установленного порядка предоставления жилья и проверки жилищного положения [REDACTED] и [REDACTED], которая была восстановлена в жилищных правах на жилое помещение в г. Москве как член семьи военнослужащего только 2 апреля 2010 года (т. 1 л.д. 211) уже после приватизации [REDACTED] жилья, изначально предоставленного с учетом его бывшей супруги - [REDACTED]. Эти выводы соответствуют версии стороны защиты об отсутствии у [REDACTED] умысла на обман при представлении документов и противоречат смыслу опровержения указанных доводов защитника в кассационном определении.

Поскольку в соответствии с положениями ч. 7 ст. 410 УПК РФ суд надзорной инстанции лишен возможности устанавливать и считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им, и предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения [REDACTED], установление по делу размера полученной им жилой площади сверх установленной нормы и ее стоимости, а также устранение противоречий сообщенных стороной защиты фактических обстоятельств содержанию имеющихся в деле доказательств и правильная квалификация деяния с учетом новых юридически значимых фактов, по мнению президиума, могут быть произведены только при новом рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции.

С учетом изложенного и руководствуясь ст.ст. 98, 255, ч. 1, 407, 408, ч. 1, п. 3, ч.ч. 2-4, 409, ч. 1, 379, ч. 1, п. 1, 410 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ), президиум Московского окружного военного суда

ПОСТАНОВИЛ:

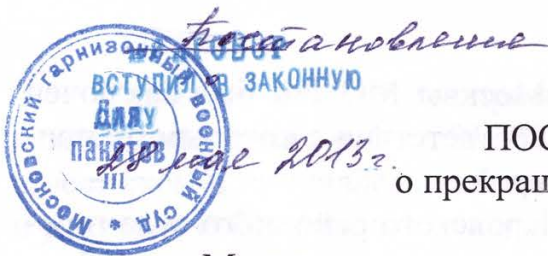
Приговор Московского гарнизонного военного суда от 21 декабря 2011 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Московского окружного военного суда от 14 февраля 2012 года в отношении [REDACTED], в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Меру пресечения [REDACTED] избрать подписку о невыезде, освободив его из мест лишения свободы в установленном порядке.

Копия верна: секретарь президиума [REDACTED]

А.С. Григорян

Копия

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении уголовного дела

город Москва

17 мая 2013 года

Московский гарнизонный военный суд в составе председательствующего судьи Ильина А.В., при секретаре судебного заседания [REDACTED], с участием государственных обвинителей – заместителя военного прокурора 231 военной прокуратуры гарнизона подполковника юстиции [REDACTED] и помощника военного прокурора 231 военной прокуратуры гарнизона подполковника юстиции [REDACTED], подсудимого [REDACTED], его защитника – адвоката Макрецова О.В., представившего удостоверение № 3840 и ордер № 531 Межрегиональной коллегии адвокатов «Закон и Человек», представителя потерпевшего [REDACTED] в открытом судебном заседании, в помещении военного суда, рассмотрев уголовное дело в отношении бывшего военнослужащего Управления начальника связи ВС РФ полковника запаса [REDACTED], обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 № 26-ФЗ),

УСТАНОВИЛ:

Органами предварительного следствия [REDACTED] обвиняется в том, что он, проходя военную службу по контракту в городе Москве в период с 2006 года по 31 декабря 2009 года, обманывая и злоупотребляя доверием членов жилищной комиссии и должностных лиц [REDACTED] ВС РФ, а также [REDACTED] МО РФ, представил в эти органы военного управления заведомо подложную копию свидетельства о расторжении брака серии [REDACTED] между ним и [REDACTED] с 1 февраля 1998 года, который в действительности был расторгнут решением мирового судьи Фокинского судебного участка № 20 города Брянска от 21 января 2005 года, а также заведомо подложные лицевой счет квартиросъемщика № [REDACTED], справку филиала ГУПТИ [REDACTED] области по городу [REDACTED], выписку из домовой книги по адресу: [REDACTED] область, город [REDACTED], улица [REDACTED], дом [REDACTED], квартира [REDACTED], подтверждающие необеспеченность жилым помещением по прежнему месту жительства его супруги [REDACTED] (до брака - [REDACTED]), с которой брак был заключен 22 июня 2005 года.

Скрыв таким образом наличие у своей супруги в собственности жилого помещения, расположенного по адресу: [REDACTED] область, город [REDACTED], улица [REDACTED], дом [REDACTED], квартира [REDACTED], [REDACTED] обратился со справкой-заявлением о предоставлении ему на двоих членов семьи квартиры по месту прохождения военной службы.

На основании представленных [REDACTED] этих и других документов ему на двоих членов семьи была предоставлена двухкомнатная квартира по адресу: город Москва, улица [REDACTED], дом [REDACTED], квартира [REDACTED], общей площадью 58,1 квадратных метра, 5 декабря 2006 года между ним и [REDACTED] Квар-

тирно-эксплуатационной частью КЭУ города Москвы МО РФ был заключен договор ее социального найма № [REDACTED], в соответствии с которым он приобрел право пользования и владения этой квартирой.

В последующем на основании решения Перовского районного суда города Москвы от 21 июля 2009 года [REDACTED] в порядке приватизации приобрел и 31 декабря 2009 года зарегистрировал право собственности на это жилое помещение, стоимостью 6 427 000 рублей, чем МО РФ был причинен ущерб.

Такие действия [REDACTED] были квалифицированы органами предварительного расследования по ч. 4 ст. 159 УК РФ, то есть мошенничество, совершенное в особо крупном размере, исходя из того, что наличие у супруги подсудимого в собственности жилого помещения в городе [REDACTED] препятствовало получению им жилого помещения по месту службы, а он, скрыв это, обманул должностных лиц и, злоупотребляя их доверием, незаконно получил и обратил в свою пользу квартиру – имущество в особо крупном размере, а значит, совершил его хищение.

Однако в ходе судебного заседания установлено, что подсудимому, действительно скрывшему сведения о наличии в собственности его жены жилого помещения и представившему в органы военного управления документы, в том числе заведомо подложные, было предоставлено жилое помещение, которое по своему размеру (58,1 квадратных метра) не превышало нормы предоставления, предусмотренной совокупностью норм ч. 4 ст. 20 Закона города Москвы «Об обеспечении прав жителей города Москвы на жилые помещения» (в редакции от 14 июня 2006 года) и п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В соответствии с этими нормами на одного человека в городе Москве предоставляется жилое помещение площадью 18 квадратных метров, которая при предоставлении жилья одиноко проживающему могла быть превышена с учетом конструктивных особенностей помещения не более чем в два раза, а офицеры в воинских званиях полковник имели право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 и не более 25 квадратных метров.

Таким образом, [REDACTED] на основании этих положений закона могла быть предоставлена квартира общей площадью до 61 квадратного метра, предоставленное ему жилое помещение не превышало этой нормы, а значит сообщение подсудимым жилищным органам недостоверных сведений фактически не повлекло предоставление ему излишней жилой площади.

Делая такой вывод, суд исходит из установленных обстоятельств того, что право собственности на квартиру в городе [REDACTED] приобрела до заключения брака с подсудимым, в связи с чем это жилое помещение не является совместной собственностью супругов.

Поэтому в соответствии с п. 2 ст. 256 ГК РФ и п. 1 ст. 36 СК РФ эта квартира в городе [REDACTED], как имущество, принадлежавшее [REDACTED] до вступления в брак, является только ее собственностью.

Также не может быть признан [REDACTED] и членом семьи собственника, каковыми согласно ч. 1 ст. 31 ЖК РФ являются проживающие совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители собственника, исходя из следующего.

Из исследованных в судебном заседании выписки из послужного списка и выписок из приказов от 9 июля 1996 года № [REDACTED] и от 19 мая 2001 года № [REDACTED], копий паспортов, выписок из лицевых счетов и домовых книг усматривается, что с 1996 года [REDACTED] непрерывно проходил военную службу в городе Москве, где проживал и был зарегистрирован по месту жительства, а после заключения брака с [REDACTED] в город [REDACTED] не переезжал и в квартиру, принадлежащую супруге, не вселялся.

Не был обязан [REDACTED] и вселяться в квартиру жены, расположенную в другом населенном пункте на значительном удалении от его места службы, так как в соответствии с п. 1 ст. 31 СК РФ каждый из супругов свободен в выборе мест пребывания и жительства, как и [REDACTED] не была обязана вселять в свою квартиру нового мужа.

Следовательно, [REDACTED] какого-либо права на принадлежащее его супруге жилое помещение не приобрел и имел право на обеспечение жилым помещением на себя одного по месту прохождения военной службы за счет Минобороны России.

Вместе с тем из исследованных в судебном заседании документов усматривается, что им в жилищные органы МО РФ, а затем и в жилищные органы города Москвы предоставлялись документы, подтверждающие право на обеспечение жилым помещением за счет МО РФ, не только себя, но и супруги.

При этом часть этих документов, а именно, копия свидетельства о расторжении брака, выписки из лицевого счета квартиросъемщика № [REDACTED] и домовой книги по адресу: [REDACTED], являлись заведомо подложными, что усматривается из исследованных в судебном заседании копий и выписок из таких же документов, представленных в судебном заседании государственным обвинителем.

Так в представленных [REDACTED] выписках из лицевого счета и домовой книги, содержатся ложные сведения о том, что его жена [REDACTED] выбыла с места жительства родителей мужа ([REDACTED]) по адресу: город [REDACTED], улица [REDACTED], только 27 июля 2005 года или там зарегистрирована не была, чем он скрыл ее действительные жилищные условия и что освободило его от обязанности представлять подтверждающие это документы.

В копии свидетельства о расторжении брака указаны ложные сведения о его расторжении 21 января 1998 года, что освободило [REDACTED] от обязанности предоставлять документы, подтверждающие действительные жилищные условия своей бывшей супруги и отсутствие намеренного ухудшения таким образом своих жилищных условий, так как с момента фактического расторжения брака прошло менее 5 лет, о чем он фактически сам показал в судебном заседании.

Таким образом, представив их в жилищные органы для подтверждения не только своего права на получение жилого помещения за счет МО РФ, но и права своей супруги, а также для освобождения от обязанности представлять дру-

гие документы [REDACTED] использовал эти заведомо подложные документы, а поскольку по изложенным выше основаниям материальных последствий в виде ущерба не наступило, то его действия в этой части подлежат переквалификации с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 327 УК РФ.

При этом утверждения подсудимого о том, что он не знал о подложности этих документов и не был осведомлен о наличии у супруги квартиры в собственности суд отвергает, как не соответствующие действительности и направленные на избежание ответственности.

Эти утверждения опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами, на основании которых установлены объективные совместные действия не только [REDACTED], но и [REDACTED], направленные на получение жилого помещения.

Так, в соответствии с исследованной в суде выпиской из протокола жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] от 24 августа 2006 года № [REDACTED] [REDACTED] по договору социального найма распределена двухкомнатная квартира общей площадью 58,1 квадратных метра в городе Москве на него и бывшую жену - [REDACTED], несмотря на расторжение с ней брака 21 января 2005 года, о чем он безусловно знал, но таких сведений в органы военного управления своевременно в установленном законом порядке для внесения изменений в послужной список и список нуждающихся в улучшении жилищных условий не сообщил, как не сообщил сведений и о заключении им 22 июня 2005 года другого брака.

В последующем же он для изменения этого решения и внесения в него сведений о предоставлении квартиры именно на [REDACTED] стал совершать активные целенаправленные действия, в том числе на приискание документов, подтверждающих ее право на получение жилого помещения совместно с ним от МО РФ и на сокрытие данных о том, что с момента расторжения брака прошло менее 5 лет.

В нотариально заверенном заявлении об отсутствии у него сведений о бывшей супруге он также указал, что брак с ней расторгнут в 1998 году и ее место жительства ему не известно.

Согласно справке-заявлению от 19 сентября 2006 года [REDACTED] указал в качестве членов своей семьи: супругу – [REDACTED] и дочь – [REDACTED], указав, что супруга постоянно проживала с ним с 1991 по 1993 годы в Республике [REDACTED].

В нотариально заверенном заявлении от 4 сентября 2006 года на имя начальника [REDACTED] Министерства обороны РФ [REDACTED] сообщает об отсутствии у него и его супруги [REDACTED] жилых помещений в собственности и по социальному найму.

Как показала в судебном заседании [REDACTED], именно подсудимый сообщил ей сведения о том, какие документы необходимо предоставить для получения жилого помещения и часть из них, содержащие заведомо ложные сведения, она изготовила лично, что подтверждается заключением эксперта-криминалиста № [REDACTED] от 30 сентября 2011 года.

Так [REDACTED] были изготовлены копии из лицевого счета № [REDACTED] и выписка из домовой книги дома [REDACTED] по улице [REDACTED] в го-

роде [REDACTED] области с не соответствующими действительности данными о времени снятия ее с регистрационного учета и отсутствии данных о ее проживании по адресу родителей первого мужа, а такие сведения мог сообщить ей только подсудимый, который оформлял все документы для получения квартиры.

В последующем сам [REDACTED] представил заведомо подложную копию свидетельства о расторжении брака и изготовленные женой выписки в жилищные органы для подтверждения права [REDACTED] на получение ею жилого помещения.

Очевидно, что на это же были направлены действия [REDACTED] связанные с получением справки филиала БТИ в городе [REDACTED] от 26 октября 2006 года № [REDACTED], которая, хотя и не содержит заведомо ложных сведений, однако как следует из исследованного сообщения этого органа и копии журнала выдачи справок им не выдавалась.

Все эти действия подсудимого были последовательны, направлены на достижение единого результата – получения жилого помещения и носили сложный характер, что, с учетом длительности прохождения им военной службы, знания действующего законодательства, исходя из выполняемых им задач в финансово-экономической инспекции, свидетельствует о его осведомленности о наличии в собственности супруги жилого помещения и возможных сложностях с получением только на себя жилья в городе Москве такой площади, о чем показали допрошенные в судебном заседании свидетели.

Тем более, что именно в таком размере оно на него одного безусловно ему положено не было и могло быть предоставлено в пределах от 33 до 61 квадратных метра с соблюдением норм приведенного выше законодательства, тогда как на двоих минимальный размер предоставления увеличивался до 51 квадратного метра.

Заявления [REDACTED] о незнании им про наличие в собственности своей супруги жилого помещения, как и показания об этом же [REDACTED] суд считает недостоверными, исходя из того, что они являются родственниками и заинтересованы в признании правомерности действий подсудимого.

Эти заявления опровергаются объективными обстоятельствами длительности их совместных отношений и проживания до фактического заключения брака, времени нахождения в собственности квартиры, а также фактическими совместными последовательными действиями, направленными на сокрытие этих сведений для получения квартиры от МО РФ, что и было достигнуто, а также их действиями по приобретению права собственности на эту квартиру только [REDACTED], поскольку супруга права на повторную приватизацию не имела.

Однако судом установлено, что действия [REDACTED] по использованию заведомо подложных документов, которые подлежат пере квалификации на ч. 3 ст. 327 УК РФ, были окончены не позднее 16 ноября 2006 года, поскольку именно в этот день, а значит после их предоставления, было издано распоряжение префекта ЮАО города Москвы № [REDACTED].

Следовательно, со дня совершения этого деяния прошло более двух лет, и, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, подсуди-

мый подлежит освобождению от уголовной ответственности в этой части, а дело прекращению, против чего [REDACTED] в судебном заседании не возражал.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 254 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Прекратить уголовное дело в отношении [REDACTED] по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, по истечению сроков давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Меру пресечения [REDACTED] – подписку о невыезде и надлежащем поведении – отменить.

Гражданский иск потерпевшего – Министерства обороны Российской Федерации о взыскании с подсудимого 6 427 000 рублей в счет возмещения причиненного имущественного вреда – оставить без рассмотрения.

По вступлении постановления в законную силу вещественные доказательства:

- квартиру [REDACTED] города Москвы вернуть законному владельцу – [REDACTED];
- документы, находящиеся на л.д. 204 – 237 тома 2, а также указанные на л.д. 143 – 144 тома 3 – хранить при уголовном деле.

Процессуальные издержки – суммы, выплаченные специалисту-оценщику за производство оценки стоимости квартиры в размере 5 000 (пять тысяч) рублей - возместить за счет средств федерального бюджета.

Настоящее постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский окружной военный суд через Московский гарнизонный военный суд в течение 10 суток со дня его вынесения.

Председательствующий

Верно

Судья Московского гарнизонного военного суда

Секретарь судебного заседания

подпись

[REDACTED]
А.В.Ильин

[REDACTED]